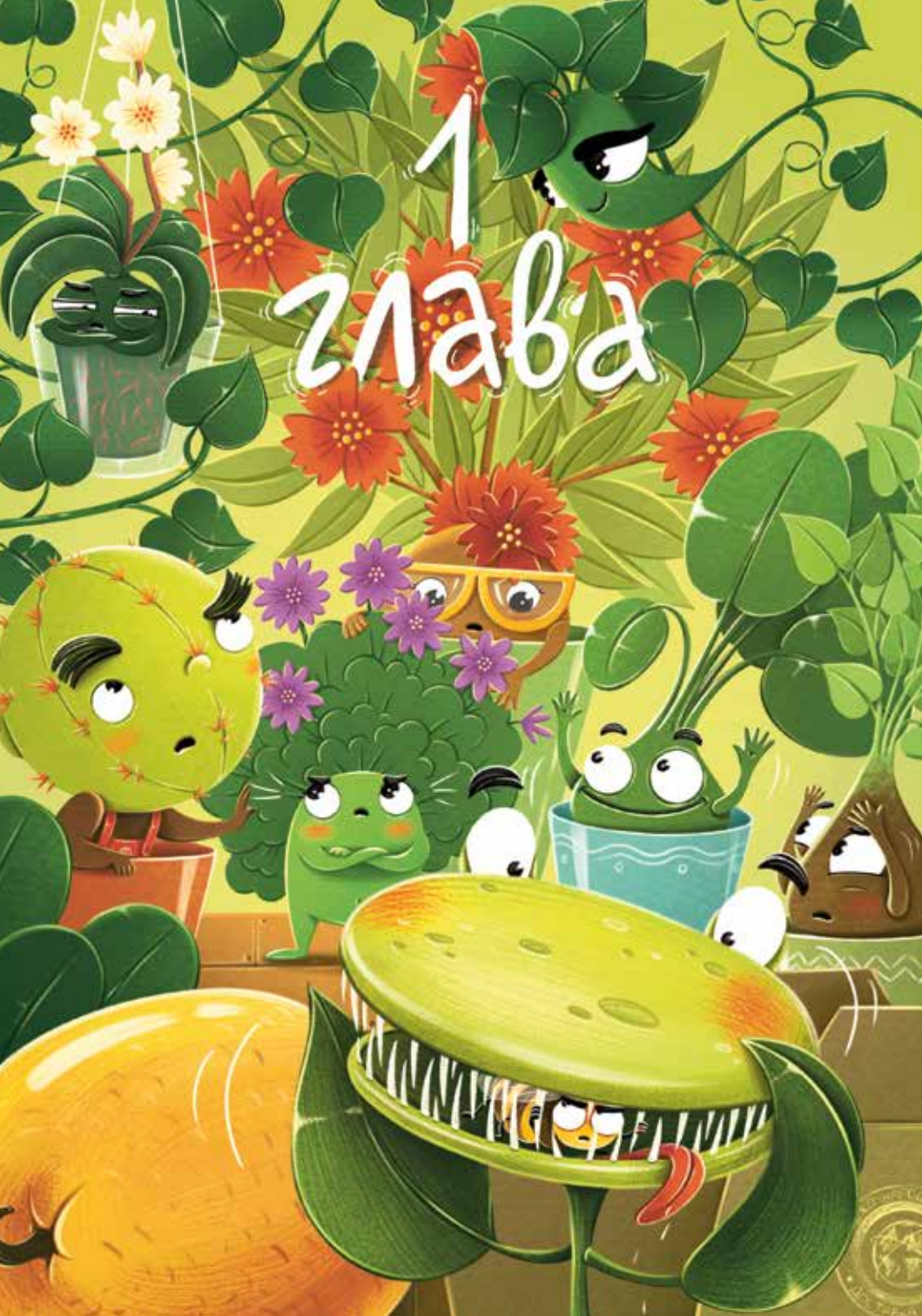

1 глава

В доме ботаника Юры наступило утро. Я надеюсь, вы не забыли ботаника Юру и его зелёных друзей? Ведь с ними уже произошло столько разных приключений! А сколько незабываемых историй — все сразу и не вспомнишь, так что я на всякий случай быстренько повторю, кто есть кто, договорились?

Юра — студент, изучает ботанику. Больше всего на свете он любит разные растения и хочет знать о них всё-всё-всё, поэтому ходит на лекции, ездит на конференции, участвует в выставках, обожает теплицы, парники и оранжереи, а дома у него самые настоящие джунгли, да-да. Хотя квартира у Юры не очень большая, но тут живёт огромная дружная и совершенно неутомная зелёная компания. И уж поверьте, эти растения не из тех, кто тихонько стоит себе на подоконнике и собирает пыль. И кактус Кирилл, и лимон Филимон, и фикусы Валентин и Вениамин, и лиана Диана, и венера мухоловка Жорж, и китайская роза Розалия Львовна, которую Юра спас из поликлиники, и банан Степан... Все они — настоящие личности с характером и привычками. Если раньше они старались

вести себя потише и куролесили только по ночам, когда Юра спал, то теперь всё изменилось! Ведь после одного происшествия Юра узнал, что его питомцы умеют говорить, а он слышит их и понимает, так что теперь они болтают круглые сутки. Каждый требует Юриноho внимания, им всё время хочется что-то обсуждать, спорить, спрашивать, делиться переживаниями и пересказывать сны — а ведь комнатным растениям чего только не приснится... Вы даже не представляете, какие интересные, яркие и остросюжетные сны видит самая обычная фиалка — любой детектив позавидует!

Юра — единственный человек, с которым зелёная мафия разговаривает в открытую и не держит от него никаких секретов. А вот если к ним в гости приходит даже Юрина мама, которую тут очень любят, то все мигом притворяются обычными комнатными растениями и ведут себя тише воды. Не то чтобы Юриной маме не доверяют, просто они считают, что лучше не рисковать лишний раз. Чем меньше людей будет знать их маленький секрет, тем лучше. А то ведь что за жизнь начнётся у растений: их начнут возить на телевидение, во всякие научные институты, изучать, задавать миллион разных вопросов, выяснять, как им столько времени удавалась скрывать умение понимать

людей и разговаривать, их станут засовывать в разные приборы, брать у них интервью, в общем — никакого личного пространства и свободного времени тогда не останется.

Так что зелёная команда отлично и счастливо жила себе в квартире со своим обожаемым Юрой. Даже кактус Кирилл забросил свои воинственные планы по захвату всего человечества. Нет, он не хотел завоевать мир, просто ему казалось, что люди возомнили себя хозяевами комнатных растений, не спрашивают их мнения, угнетают, вечно пересаживают, подрезают, брызгаются без спроса холодной водой — ну разве это не безобразие? Вот кактус Кирилл и хотел добиться справедливости и собирался показать людям, кто на самом деле хозяин. Однако справедливость восторжествовала без его помощи: когда кактус Кирилл чуть было не погиб в неравной схватке с бандитами, Юра спас ему жизнь, и с тех пор Кирилл больше не выкрикивает свои лозунги «Кактусы против людей!» и «Фикусы за свободу!», никого не призывает к восстанию, а наслаждается жизнью на уютном подоконнике под увлажнителями воздуха и тёплыми лампами. Но скучать ему всё равно не приходится, потому что... Да вы и сами скоро обо всём узнаете.

Итак, на чём же мы остановились? Ах да, в доме ботаника Юры наступило утро. Зелёная мафия потягивалась, расправляла веточки и листики, любовалась новыми бутонами и готовилась встретить новый день. А Юра, как обычно по утрам, спорил с венериной мухоловкой Жоржем. Венерина мухоловка — хищное растение, которое питается живыми насекомыми. И, конечно, Жорж мечтал о жирных мухах и сочных тараканах, но только ни того ни другого ему пока так и не довелось попробовать, если не считать засохшей мухи, которую он нашёл у Юры в машине, когда они под Новый год ездили в лес возвращать домой ёлку. Тогда он немедленно слопал ту муху, но удовольствие это было, скажу я вам, так себе. Муха оказалась пыльной, колючей и противной на вкус, и Жорж потом долго отплёвывался и откашливался. Ему хотелось не засохших мумий, а живых сочных насекомых, но Юра, как назло, решил провести научный эксперимент и доказать всем коллегам-ботаникам, что он сможет изменить характер и привычки своего питомца. Из злобного хищника он собирался сделать миролюбивое растение, чтобы люди перестали вздрагивать при виде венериных мухоловок и говорить «Бр-р, какая гадость!», а поверили, что это милое и дружелюб-

ное растение, и чаще стали бы заводить венерических мухоловок дома или любоваться ими в оранжеях и делать с ними селфи. В рамках своего эксперимента Юра уже долгое время пытался кормить Жоржа исключительно сырниками, от которых у того начиналась изжога и сильно портилось настроение. В это утро он снова категорически от них отказывался.

— Ну пожалуйста, Жорж! Тебе нужно поесть! — уговаривал его Юра с кусочком сырника на крошечной вилочке.

— Ва не фуфу! — отвечал ему насупившийся Жорж, крепко сжав зубастые челюсти.

— Что? — не понял Юра.

— Я не буду! — выкрикнул Жорж. — Я не хочу! Они мне не нравятся.

— Но они же такие вкусные! — всплеснул руками Юра, уронил сырник, и его тут же слизнул с пола вовремя подоспевший кот Мурзик.

— А я не буду! Дайте мне уже муху! — заорал Жорж.

— Это невыносимо, — сказала из-под потолка Лиана Диана. — Каждое утро одно и то же. Жорж, съешь уже свой сырник и утомонись. Нет у нас тут мух, мы же миллион раз проверяли. И на окнах у нас сетки, так что взяться им неоткуда.

— А я хочу мух! — не унимался Жорж. — Юра! Юра-а-а! Ты же каждый день ходишь в магазин! Неужели так трудно купить мне полкило несчастных мух? Да какое полкило, хотя бы сто граммов!

— Вот именно несчастных! — строго сказал Юра. — Зачем тебе непременно есть живых существ?

— А есть магазины, где продают мух? — заинтересовался гиацинт Василий. — Может, там и бабочки есть? — Он был большим любителем всего красивого.

— Мне уже всё равно! — вопил Жорж. — Я согласен и на не очень живых. Можете сначала хорошенько треснуть муху газетой, я и так её съем! Я страдаю, Юра!

— Вот опять, — вздохнул Юра. — Опять эта твоя кровожадность. Сначала бить кого-то газетой, а потом его есть. Я хочу тебя перевоспитать, Жорж. Ради твоей же пользы. Ты должен понять, что можно стать счастливым и без мух. Есть много другой вкусной и полезной еды. Прояви же характер! И тогда мы с тобой поедem на Всемирную выставку растений и покажем всем, на что способно растение, у которого есть сила воли. Вон, посмотри на Покусая, — и Юра махнул вилочкой в сторону бонсая Покусая, который как раз

занимался гимнастикой: вытягивал ветки в разные стороны и замирал в странных позах с чрезвычайно довольным видом. — Мы с ним даже выступали по телевидению! Потому что Покусай большой молодец. Он дисциплинированный, у него железная воля.

— Если хочешь, Жорж, мы с тобой вместе займёмся гимнастикой, — отозвался бонсай Покусай. — Я могу показать тебе парочку отличных упражнений. Заодно расскажу про кодекс самураев, он отлично поможет подтянуть дисциплину. А ещё я в последнее время увлёкся древней поэзией японских растений. Вот, послушай, что написал один знаменитый бонсай-поэт.

Он качнул ветками и нараспев произнёс:

*О проснись, о проснись!
Стань товарищем моим,
Спящий мотылёк.*

— Тащите его сюда! — завопил Жорж. — Этого вашего мотылька! Я его съем!

— По-моему, ему пора давать успокоительное, — сказала китайская роза Розалия Львовна, которую Юра когда-то спас из поликлиники, где её выставили на помойку, заменив модными

пластиковыми пальмами. — Ишь, как разошёлся. У нас в регистратуре мы частенько такое наблюдали. Называется «истерика».

— Никакая не истерика! — рывкнул на неё Жорж. — Это не истерика, а мечта!

— Да кто в здравом уме станет мечтать о мухах? — возмутился кактус Кирилл, высунув из горшка две ноги в крошечных кедах. — Как мечта может жужжать? Мечта должна быть прекрасной, огромной, весомой! Это же... мечта-а-а-а!

— Например, как твоя — всемирный заговор против людей, — с ехидцей напомнил ему папоротник Демьян.

— Да, заговор, — обиженно прищурился кактус Кирилл. — И что такого? Да, это была моя мечта! Грандиозная! Великая!

— Так ты же от неё отказался.

— Я не отказывался. Просто она сама по себе... как-то... растворилась. Потому что Юра меня спас. И всё выяснилось, и справедливость торжествовала! Вот. А мечтать эту мечту мне очень нравилось.

— Му-у-у-уха-а-а! — снова заорал Жорж, и все вздрогнули.

— Ну хорошо, раз тебе так не нравятся сырники, я дам тебе немного кошачьего корма, — вздохнул

Юра. — И хватит уже вопить. Мне пора бежать на лекцию, а я ещё не залил воду вам в увлажнители. Да и позавтракать было бы неплохо, — и он отправил себе в рот кусочек сырника.

— Му-у-уха-а-а! — не унимался Жорж. — Или хотя бы таракан! Или пчела-а-а! Или мо-о-оль!

— Сухой корм, — строго сказал Юра и отправился на кухню. Там он пошелестел пакетом и крикнул: — Со вкусом домашней птицы.

— А-а-а-а-а! Обма-а-а-ан! — заголосил Жорж.

— Заметил обман — зови банан! — неожиданно проснулся банан Степан и немедленно влез в дискуссию.

— Уймись, Жорж, — вздохнула орхидея Галатея. — В конце концов, мухи — почти домашние птицы. Не так уж всё и плохо. Может, тебе понравится этот «корм со вкусом».

— И хватит отвлекать Юру, — возмутилась герань Антонина, — всё утро ему голову морочил, а у нас, между прочим, тоже есть что с ним обсудить. Юра! Юрочка! Мне кажется, меня лучше переставить повыше...

— Куда тебе повыше, деревенщина! — тут же фыркнула орхидея Галатея, свесив из прозрачного кашпо свои длинные воздушные корни. — Стой в своём углу и помалкивай, всё равно от тебя

никакого толка. Твоё место внизу, а вот моё — наверху, потому что я красивая!

— Ах ты ж! — задохнулась от возмущения герань Антонина, и цветки у неё стали пунцовыми. — Вот я тебе задам! Вот подожди: Юра уйдёт, и я до тебя доберусь.

— Ага! Угрозы? — взорвалась Галатея. — Все слышали? Она мне угрожала! Угрожала! Мне!

— Перестаньте сейчас же! — бросилась разнимать их Розалия Львовна. — Что за эгоистичная молодёжь, думаете только о себе, нисколько не заботитесь о Юриной нервной системе. Стресс очень вреден. А Юре, между прочим, на лекцию идти.

— Да потому что она нахалка невоспитанная!

— А она — деревенщина завистливая! И от неё никакого толку! Только угрожает всем!

— Ничего подобного! — Розалия Львовна пригрозила орхидее Галатее длинным побегом, похожим на указательный палец. — Герань, между прочим, полезное растение. У нас в поликлинике было много гераней, они содержат целебные эфирные масла и убивают опасных бактерий.

— Слышала? — закричала герань Антонина и попыталась плюнуть в орхидею Галатею эфирным маслом. — Я полезная! Я убиваю бактерий. И не только. Вот подожди, я и до тебя доберусь.

— Да-да, — подтвердила Розалия Львовна. — А ещё герань отпугивает насекомых. Ой! — Она, конечно, тут же пожалела о том, что сказала, но было уже поздно.

— Что-о-о?! — закричал Жорж. — Так вот почему у нас тут нет ни одной мухи! Ни одного малюсенького комара, ни одного тощего тараканчика! Так это ты, Антонина, всех распугала? Ты? Признавайся сейчас же!

— Вот-вот! — ехидно поддакнула орхидея Галатея. — И мне угрожала! И распугала все Жоржевы мечты! А вы давайте, защищайте её, подкармливайте, заботьтесь, грунт ей рыхлите! Не успеете оглянуться, она нас всех пораспугает.

— Ну началось, — вздохнула лиана Диана.

— Чего вы все на меня набросились! — чуть не плакала герань Антонина. — Кому я что плохого сделала? Да что за напасть такая? Никого я никогда не распугивала! Я просто хотела, чтобы Юра меня переста-а-авил!

— Я так и знал! — вопил Жорж. — Тут все против меня!

— Замолчите! — топал ногами кактус Кирилл.

— Тебя давно пора на помойку вынести, как всех подружек Розалии Львовны! — злобно шипела орхидея Галатея.

— Как вам не стыдно! Всё время напоминать мне про помойку! — была готова разрыдаться Розалия Львовна.

— Сейчас же все уймись! Вы разбудите моего лимончика! — закричал лимон Филимон и стал швыряться в Диану, Антонину и Жоржа керамзитом из горшка.

— Да что же это здесь такое! — раздалось с порога. — Вы опять меня расстроили, друзья. Стоило оставить вас всего на пять минут, а вы устроили настоящий скандал. — Юра подобрал с пола керамзит, сунул Жоржу в зубастую пасть несколько «сухаришков» кошачьего корма и вздохнул. — Я даже не знаю, как оставлять вас одних. Сто раз договаривались: мы с вами — одна команда, мы должны стоять друг за друга горой, а не ссориться из-за всякой ерунды. Ну-ка, сейчас же помирись и извинись! И вообще, к нам скоро зайдёт моя мама, так что тс-с-с! Молчок! Ведите себя прилично, я вас умоляю.

— Братан, положиись на банан! — брякнул банан Степан, и Юра только собрался его отругать, но тут зазвенел дверной звонок.

— Мама! — обрадовался Юра и побежал открывать, а зелёная мафия, всё ещё недовольно бормоча себе под зелёные носы и фыркая друг на друга,

быстренько притворилась невинными комнатными растениями.

Но мама Юры на этот раз не стала задерживаться у них надолго. Она даже не осталась попить чаю, потому что очень торопилась в парикмахерскую.

— Вот, держи! — быстро сказала она Юре в прихожей. — Очень душистая! Твой дядя Гена привёз её из Узбекистана.

— Интересно, что там? — шёпотом спросили в один голос фикусы Вениамин и Валентин. — Слышали, что-то душистое.

— Это муха! Муха! — обрадовался Жорж, но на него тут же шикнули.

— Может, мыло? — предположил нарцисс Борис. — У нас в ванной очень душистое мыло, пахнет почти так же прекрасно, как я.

— Это мёд, — тихонько сказала Розалия Львовна. — Мёд очень душистый и полезный.

— И липкий, — добавили плющ Хвощ и хвощ Плющ. — Мы однажды случайно решили его потрогать и потом слиплись. Юра едва нас отмыл.

— Тише! — строго велел кактус Кирилл. — Юрина мама уже уходит. Сейчас всё узнаем.

Юрина мама действительно звонко чмокнула сына в щёку, сделала ему замечание за то, что он

в разных носках, а потом хлопнула дверь, щёлкнул дверной замок, и в комнату вернулся Юра. С большой коробкой.

— Что там? Что? Это подарок? Нам принесли подарок! Это новый увлажнитель? Это лампа? Это чудесные душистые удобрения? Там мухи? Юра, открывай скорее! Подвиньтесь, мне не видно! — загалдела на все голоса зелёная банда-команда.

— Какие вы нетерпеливые, друзья мои! — засмеялся Юра. — Мне самому интересно, что там. Пахнет просто восхитительно.

— Тогда это точно удобрения, — пробасил папоротник Демьян, а Юра тем временем развязал бечёвку, открыл коробку и достал оттуда большую... дыню.

— Ух ты! — обрадовался он.

— Лучше бы удобрения, — разочарованно сказал лимон Филимон. — Такой переполох подняли на ровном месте. Подумаешь, дыня.

— Это же вкуснейшая дыня, — сказал Юра. — Будем считать, удобрение для меня. Она такая вкусная... почти как ваш суперфосфат!

— А-а-а! О-о-о-о! — загудели все с пониманием, и настроение в зелёных рядах заметно улучшилось.

Юра быстро собрался, дважды передел рубашку, потому что от светло-зелёной Жорж успел

откусить две пуговицы, а тёмно-зелёную лиана Диана испачкала слезами, когда смотрела с Юриной мамой сериал. Так что Юре пришлось надевать рубашку салатного цвета. Потом он отобрал у фикусов проездной на метро, схватил рюкзак и умчался на лекцию. Дыня красовалась на кухонном столе, а вот коробка, в которой она приехала из самого Узбекистана, так и осталась на полу в комнате. И если вы думаете, что в ней приехала одна только дыня, то вы глубоко ошибаетесь.

Спустя полчаса ссора окончательно стихла, все помирились, уgomонились и занялись своими делами. Герань Антонина гадала орхидее Галатее по листьям и говорила, что линия жизни у неё очень длинная и красивая и Галатею совсем скоро ждёт большое приключение и мировая известность. Та от радости чуть не выпрыгнула из кашпо, и они с Антониной стали хихикать как лучшие подружки, как будто никогда и не ссорились. Папоротник Демьян не обращал на них никакого внимания, он задумчиво переворачивал длинными листьями странички отрывного календаря, пытаясь выяснить, когда же он зацветёт в следующий раз. Лимон Филимон пел своему лимончику весёлые песенки, хвощ Плющ и плющ Хвощ под-

прыгивали и подсаживали друг друга, пытаюсь дотянуться до новой бутылки с удобрениями, которую Юра припрятал на верхнюю полку, а бонсай Покусай задремал, пригревшись на солнышке, хотя сам называл это «медитацией». Фикусы Вениамин и Валентин, перебивая друг друга, рассказывали кактусу Кириллу смешные истории.

А кот Мурзик посидел немного на подоконнике, глядя в окно и провожая взглядом Юру, а когда тот пересёк двор и скрылся из виду, прыгнул на пол, потянулся и посмотрел по сторонам, решая, где бы ему сегодня поспать. На диване он уже спал, и на кресле спал, и на Юрином столе, и на книгах, и в шкафу, и на шкафу, и под шкафом, а это что там такое... «Ух ты, какая отличная коробка», — подумал Мурзик и направился напрямик к ней. Он ловко подцепил картон лапой, открыл коробку и только собрался улечься в ней, как оттуда вдруг вылетела довольно крупная и ужасно рассерженная оса. Мурзику было лень её ловить, так что он просто проводил её взглядом (как только что Юру), потом залез в коробку, походил в ней кругами, устраиваясь поудобнее, свернулся бубликом и немедленно заснул.

А оса рванула изо всех сил под самый потолок. Она провела в коробке с дыней несколько дней и уже не надеялась когда-нибудь снова увидеть солнечный

свет, как вдруг случилось чудо и огромное мохнатое существо выпустило её из заточения. Так что она ринулась на свободу и так сильно разогналась, что сразу же врезалась лбом в светильник на потолке, отчего голова у неё закружилась и она полетела вниз, угодив прямиком... в раскрытую пасть Жоржа!

В отличие от своих друзей, Жорж после ухода Юры не гадал на листьях, не рассматривал календари и не пытался свалить с полки удобрения. Он хмуро сидел у себя в горшке и зыркал на всех исподлобья. Настроение у него так и осталось мрачным. Он сурово и обиженно поглядывал по сторонам, с отвращением пережёвывая кошачий корм, и размышлял о том, что всё равно добьётся своего. Ему непременно нужно было осуществить свою заветную мечту. Для этого ведь и существуют мечты. И какая разница, кто что думает по этому поводу. Будто у других мечты лучше, чем у него! Герань Антонина мечтала стать фотомodelью — вот потеха, да кому может понадобится фотомodelь-герань, это же чистая смехота. Кактус Кирилл когда-то мечтал поднять восстание против людей и даже почти написал манифест в мировое ботаническое сообщество, но потом переметнулся из ненавистников в обожатели людей и теперь, вон, не отлипает

от Юры. Разве это правильно? Разве так поступают с мечтой? Жорж фыркнул и выплюнул остатки сахара «со вкусом домашней птицы» — ну и гадость! Папоротник Демьян мечтал снова зацвести, бонсай Покусай и вовсе хотел какой-то непонятной «гармонии во всём мире», а фиалка Наталка мечтала не о фиолетовых, а о розовых цветах, потому что считала, что фиолетовый её бледнит. Ну разве это мечты? И эти существа смели говорить ему, что мечтать о насекомых примитивно? Что у него нет никаких шансов? Что мечта не жужжит? Да что они знали о настоящих мечтах! Жорж расправил листья и решил ни в коем случае не раскисать. Если очень сильно верить в свою мечту, то она непременно сбудется, решил он и как можно шире разинул хищную пасть. Можно считать это чудом или обычным стечением обстоятельств, но в ту же секунду в неё прямиком влетела оса.

Жорж как будто оказался в раю! Словно вокруг засверкал фейерверк и запели птицы! Неужели? Это происходило с ним наяву! У него во рту была настоящая, живая оса, а не какая-то там сушёная прошлогодняя муха. Он столько раз представлял себе этот момент абсолютного счастья, что сейчас просто оторопел и чуть было не забыл закрыть пасть, чтобы оса не сбежала. Но рефлекс у него были

отличные — хищные челюсти сомкнулись, и оса оказалась в смертельной западне.

— М-м-м! — замычал Жорж и стал махать коротенькими листиками, чтобы привлечь к себе внимание. Кричать, сжав зубы, было ужасно неудобно. Ему хотелось разделить этот великий миг с друзьями, но его никто не слышал, все были слишком заняты.

— Ф-ф-ф-ф! Б-б-б-б! — позвал Жорж громче, но на него по-прежнему никто не смотрел.

«Как же обидно! — с досадой подумал он. — Они мне потом не поверят!» Ему надо было уже выпустить ядовитый желудочный сок и начинать переваривать эту вкуснейшую осу, но тогда от неё остались бы рожки да ножки, то есть крылышки и лапки, да и тех бы не осталось. Как тогда доказывать всем, что это был не мираж, не видение, не галлюцинация, а самая настоящая оса?

— М-м-м-м! — снова замычал Жорж и даже попытался подпрыгнуть, но опять безрезультатно: фокусы Вениамин и Валентин хохотали над собственными шутками так громко, что Жоржа никто не слышал.

«Ну и ладно, — подумал с досадой он, — в конце концов, это моя собственная, личная мечта. А значит, я могу делать с ней что угодно. Так что буду наслаждаться! Настал миг блаженства! Я её съем!»

Однако у осы были совсем другие планы. Она не для того несколько дней тряслась в картонной коробке, придавленная дыней. Она не для того сидела в темноте почти без воздуха, теряя сознание от ужаса. У неё даже случилась самая настоящая паническая атака, когда на таможне в аэропорту кто-то громким и очень неприятным голосом пригрозил «обработать груз средством от насекомых». Но она справилась, она выжила, она вырвалась из плена! И вовсе не для того, чтобы теперь её слопал первый попавшийся... лопух! Оса ловко развернулась, сгруппировалась, разозлилась и... ужалила Жоржа прямо в щёку!

— А-а-а-а-а! — заорал Жорж так громко, что в окнах зазвенели стёкла, в шкафу — зеркало, а у рыбок в аквариуме — в ушах. Все растения ужасно перепугались и кинулись к нему.

— Жорж! Ты жив?

— Что случилось?

— Ты цел?

— Что с тобой?

— Ты что, с ума сошёл? Что за крики?

— Зачем так орать, Жорж!

— Ты нас напугал!

— Ты заболел?

Бедолаге было так больно, что он не мог никому ответить. Разумеется, как только Жорж почувствовал

осиное жало, то тут же разжал челюсти, и подлая оса, недовольно жужжа, пулей куда-то улетела. Жорж стоял и рыдал, а все вокруг ничего не понимали.

— Тебе что-то приснилось? — спрашивала его Диана.

— Ты пересох? Тебе сухо? — кричали Вениамин и Валентин.

— Потрогайте ему листья, вдруг он температурит, — подсказывала опытная Розалия Львовна.

— Братан, не молчи как чурбан! — требовал банан Степан в присущей ему манере.

— Давайте я на него помашу. А ну, посторонитесь! — размахивала листьями пальма Мальва.

— Разойдитесь! Пропустите меня! — потребовал кактус Кирилл. — Сейчас разберёмся. Говори, что с тобой случилось, Жорж! Признавайся!

Но бедный Жорж только завывал на все голоса:

— А-а-а-а-а! У-у-у-у!

— Пойдите, он же пухнет! — воскликнула розмарин Марина. — Ну, так и есть! Гляньте, его всего перекосило.

— А-А-А-А-А! — завопил от испуга Жорж ещё громче. К нему вдруг вернулся дар речи. — Я умираю! Принесите мне зеркало! Что со мной?

— Если он просит зеркало, значит, не всё так ужасно. Когда ему по-настоящему плохо, он начинает

прощаться с Юрой, — справедливо заметил нарцисс Борис. Он отлично разбирался в зеркалах.

— Ой! — вдруг сказали фикусы Вениамин и Валентин. — Смотрите! Оса! — и показали своими длинными ветками на карниз с занавесками. Там, на самом краешке, сидела притихшая оса.

— Да-а-а-а! — провыл Жорж. — Это она! Она меня укуси-и-и-ила-а-а-а!

— Батюшки! — всплеснула листьями Розалия Львовна. — У него же может случиться аллергическая реакция. Давайте вызовем скорую, пока мы его не потеряли!

— Да уж, его потеряешь, — хмыкнул кактус Кирилл. — Вон как голосит. Жорж! Не ори ты так! Ты что, пытался её съесть?

— Да-а-а-а! — выл Жорж.

— Она же ядовитая! — сказали все хором.

— Отстаньте! — закричал Жорж. — Это была моя мечта-а-а-а! Она только что сбылась! И сразу чуть меня не уби-и-ила! Спасайте меня! Мне плохо!

— Фу-у! Фу-у! Фу-у! — стали дуть на него фикусы Вениамин и Валентин.

Плющ Хвощ и хвощ Плющ притащили брызгалку с водой, а папоротник Демьян кинулся искать в отрывном календаре рецепты спасения при укусах ядовитых насекомых.

— Вот же тебя угораздило, — вздохнул кактус Кирилл. — А я тебя предупреждал.

— Отстань, — простонал Жорж.

— Хочешь, я прочту тебе стихотворение про осу? — предложил бонсай Покусай.

— Не-е-ет... — Жорж почти плакал.

— Давай я приложу к тебе лист, они у меня почти что лекарственные, — вызвалась герань Антонина.

— Может, включить ему лампу?

— Надо всё-таки вызывать скорую!

— Мы нашли лыжную мазь, может, она?

— В сахарнице есть сахар! В календаре написано, сахар помогает, если обожгли рот.

— Так его укусили, а не обожгли!

— Жорж, хочешь пельмень из морозилки? Приложим к тебе. Он холодный.

— Может, его самого целиком засунуть в холодильник?

Неизвестно, чем бы закончился этот «врачебный консилиум», но домой, к счастью, вернулся Юра. Он с трудом уговорил зелёную мафию, которая галдела, прыгала, скакала по подоконникам и в лицах пересказывала ему сегодняшнее страшное происшествие, потом приготовил для Жор-

жа лекарственный раствор и сделал ему компресс, бережно перевязав больную щёку. К сожалению, этим вечером игру в шарады, которую все так любили, пришлось отменить. Юра сидел в кресле-качалке, держал на коленках венерину мухоловку Жоржа, гладил его по листикам и изо всех сил успокаивал.

— Хватит возиться с ним как с маленьким, — фыркнул кактус Кирилл. — Он уже взрослое растение.

— Ты не прав, Кирилл, — возразил Юра. — Больно и обидно бывает не только маленьким, но и большим. Всем иногда бывает очень нужно, чтобы их погладили и утешили.

— Это была моя мечта-а-а, — тихонько просто-нал Жорж.

— Да-да, — кивнул Юра. — Конечно, это была твоя мечта, мой дорогой зубастый друг. Но что мы поняли сегодня после случившегося?

— Нельзя кусать пчёл, — вздохнул Жорж.

— Это верно. А ещё что?

— Что твой дядя дарит тебе опасные подарки, — подсказали в один голос фикусы Валентин и Вениамин.

— Да нет же, — отмахнулся от них Юра. — Мы с вами поняли две очень важные вещи. Во-первых,

мечты сбываются. А если в это верить, то они сбываются намного быстрее.

— Точно! — подхватили все.

— Они сбываются неожиданно, — подтвердил Жорж.

— И даже не спрашивают нас, удобно ли нам сейчас, чтобы они сбылись, — добавил кактус Кирилл.

— А что во-вторых? — спросила лиана Диана. — Что мы поняли во-вторых, Юра?

— А во-вторых, дорогие мои, нужно помнить, что сбывшаяся мечта на самом деле может оказаться совсем не такой, как мы предполагали.

— Да уж, — всхлипнул Жорж.

— Так что с мечтами надо быть осторожнее! — заключил папоротник Демьян.

— Совершенно верно! — похвалил его Юра. — С мечтами надо быть осторожнее. Но мечтать нужно непременно! Потому что это очень приятно, правда же? Я вот сегодня весь день мечтал попробовать наконец-то эту душистую дыню! Так что я сейчас так и сделаю. Ой, забыл предупредить. Завтра к нам в гости придёт мой друг Валера, и вам придётся пару часов вести себя тихо. Договорились?

— Ладно.

— Только ради тебя, Юра.

— Эх...

— Так и быть, — с неохотой согласились все.

— Валера учится со мной в одной группе, — рассказал Юра. — Он тоже ботаник. А ещё... он «зелёный»!

— Зелёный? Это как? — удивились все. — Он тоже растение?

— Конечно нет! Валера — человек. Но люди бывают «зелёными», — сказал Юра, поставил на место Жоржа и отправился на кухню пробовать дыню. Зелёная мафия затихла в полном недоумении.

А где же в это время была оса, спросите вы. За неё не стоит переживать. Как вы уже поняли, это была очень стойкая и очень находчивая оса. Когда Юра вернулся домой, она ловко выскользнула за дверь и тут же вылетела на улицу через открытое окошко на лестничной площадке. Она долетела до ближайшего дачного посёлка, где подружилась с местными пчёлами и очень быстро стала душой компании.

С тех пор по вечерам все местные осы, пчёлы, мухи и мотыльки собирались послушать истории про то, как она совершила кругосветное путешествие в коробке с дыней, а потом её чуть было не слопал настоящий монстр. И знаете, что я вам

скажу: это ведь была её мечта. Да-да, она всегда мечтала выступить на публике. Так что оставим её там, а сами посмотрим, что же было дальше с неутомимой зелёной мафией с Юриного подоконника.

